

Первым, кто заметил Линь И, когда он выбежал на улицу, был не похититель, а Фан Сюйяо. Увидев Линь И, босс вздохнул с облегчением. Его любимый был цел и невредим, и по-прежнему выглядел так же прекрасно!

Линь И, увидев, как Фан Сюйяо в тапочках бежит к нему, поспешил навстречу. Как только они встретились, Фан Сюйяо обнял Линь И и с тревогой начал осматривать:

— Ты не ранен? Ничего не болит? Где-то болит?

Линь И схватил его за руку, чтобы тот перестал его ощупывать. Почувствовав беспокойство Фан Сюйяо, он согрелся душой и не стал отталкивать его, покачав головой:

— Я в порядке, Цяо Доудоу справился. Что ты здесь делаешь? Утром ты еще звонил издалека.

Фан Сюйяо, увидев, что Линь И легко одет, снял свое пальто и, не говоря ни слова, укутал его, затем обнял за талию, совершенно не обращая внимания на окружающих. Он прижимался к Линь И, как будто хотел слиться с ним воедино, и слащаво сказал:

— Я скучал по тебе, вот и пришел.

Линь И был ошеломлен. Пальто было теплым, оно сохраняло тепло тела Фан Сюйяо и имело какой-то неуловимый запах, который почему-то успокаивал. Нельзя отрицать, что в этот момент сердце Линь И согрелось.

Обычно его первой реакцией на все был отказ. В любом деле он думал о том, как сохранить дистанцию с другими. Но в этот момент он забыл обо всех своих привычках, с удовольствием приняв это тепло, и не знал, что сказать.

В этот момент Линь И внезапно услышал свист в воздухе. Фан Сюйяо, который только что улыбался ему, вдруг нахмурился, обнял Линь И и резко поднял руку, чтобы защитить его лицо. Линь И еще не успел понять, что происходит, как кровь Фан Сюйяо уже залила его белую рубашку.

Эта сцена заставила сердце Линь И замереть. Фан Сюйяо рукой загородил его лицо от ножа. Так как он отдал свое пальто Линь И, на нем была только тонкая белая рубашка, которая не смогла защитить его от удара. Лезвие прорезало ткань и глубоко вонзилось в мышцу.

Белая рубашка мгновенно окрасилась в красный цвет, и глаза Линь И тоже покраснели. В этот момент его мозг был пуст, и его охватило желание убить. Он дрожал, но не от страха, а от неконтролируемых мыслей. Он знал только одно: этот идиот был ранен, ради него. Столько крови, белая рубашка, красная кровь — все это напомнило ему ту ночь на кладбище, белый снег, красная кровь, такая же холодная и пронзительная.

Фан Сюйяо, стиснув зубы от боли, ударил ногой нападавшего и, увидев, что Линь И «онемел от страха», с искаженным от боли лицом все же успокоил его:

— Дорогой, не бойся...

Цяо Доудоу, увидев, что сбоку появился человек с ножом, который ранил его босса, разозлился. Он быстро подбежал, схватил нападавшего за шею, перекатился с ним по земле и, встав, ударил его в поясницу, лишив возможности двигаться.

Линь И, услышав мягкий голос Фан Сюйяо, пришел в себя. Он крепко схватил его за раненую

руку, увидев, что тот весь в крови, и, не думая о постороннем, дрожащим голосом сказал Цяо Доудоу:

— Быстро! Вызови скорую! С этими больше не связывайся!

Едва Линь И произнес эти слова, к ним подъехала машина. Из нее вышел высокий мужчина, за которым следовали несколько человек. Черты его лица не были особенно выразительными, но глаза сверкали, как звезды, а его уверенность заставляла всех отступать. Увидев Линь И и Фан Сюйяо вместе, его взгляд потемнел.

Линь И только крепче сжал руку Фан Сюйяо, его лицо выражало тревогу. Фан Сюйяо с легкой улыбкой погладил его по щеке и успокоил:

— Все в порядке. Мой телефон в кармане. Позвони человеку по имени Тан Цзюньгуань, он разберется.

Линь И быстро начал искать телефон Фан Сюйяо, но едва он начал копаться в карманах, как услышал холодный голос, зовущий его.

— Линь И!

Линь И инстинктивно обернулся, и его глаза загорелись радостью, когда он увидел, кто его зовет. Это был тот самый взгляд, который он бросал в самые отчаянные моменты, когда просил о помощи.

— Ань Цзюэ! Мне нужна машина! Быстро, отвези нас в больницу!

Ань Цзюэ, увидев кровь на Линь И, подумал, что он тоже ранен, и его лицо стало серьезным. Не говоря ни слова, он приказал подогнать машину, чтобы отвезти их в больницу.

Линь И почувствовал, что рука, держащая его, стала холодной, и его охватила паника. Увидев бледное лицо Фан Сюйяо, он проглотил слова, которые хотел сказать, снял с себя пальто и накинул его на широкие плечи Фан Сюйяо, обняв его, чтобы согреть.

Цяо Доудоу был подавлен. Он не смог защитить босса, и из-за этого произошел инцидент. Он решил, что не возьмет зарплату за этот год, ведь он подвел босса!

Фан Сюйяо, воспользовавшись моментом, упал в объятия Линь И, его голова была тяжелой, но он знал, что этот Ань Цзюэ был тем самым человеком, который звонил Линь И в день их помолвки. Он не мог ошибиться, эти глаза невозможно забыть. Он не мог потерять сознание, вдруг этот подлец воспользуется моментом и обидит его любимого?

Ань Цзюэ, помолчав несколько минут, вдруг сказал:

— Он замерз, потому что легко одет. Линь И, у тебя что, мозги выпали? Ты так растерялся!

Линь И, услышав такие слова, лишь слегка поднял голову и посмотрел на него, продолжая держать Фан Сюйяо в объятиях. Видя, как тот улыбается, он чувствовал смешанные чувства. Когда этот человек стал для него так важен? Как он мог так сильно влиять на его эмоции?

Ань Цзюэ отвез Линь И в больницу и, убедившись, что с ним все в порядке, сказал, что разберется с остальным. Оставив нескольких людей для их защиты, он поспешно ушел. В конце концов, на месте происшествия должна была появиться полиция, и ему нужно было

разобраться с этим. Были ли у него другие цели, знал только он сам. Сейчас Линь И было не до этого, все его мысли были заняты Фан Сюйяо.

Фан Сюйяо увезли на обработку раны, а Линь И нервно стоял у двери операционной. Врачи сказали, что рана могла задеть артерию, и им нужно было тщательно осмотреть. Это заставило сердце Линь И сжаться. Вспомнив, сколько крови потерял Фан Сюйяо, он почувствовал себя неуверенно.

Через двадцать минут из операционной вышла женщина-врач средних лет и строго спросила:

— Где родственники пациента?

Линь И, который стоял у стены, тут же ответил:

— Здесь, доктор. Как мой... мой супруг?

Врач посмотрела на него с сомнением:

— Ваш супруг?

Линь И кивнул:

— Да, тот, кто внутри, мой супруг.

Врач кивнула:

— Пациенту повезло, еще на дюйм, и артерия была бы повреждена. Сейчас рана зашита, но из-за потери крови ему нужно переливание.

Линь И тут же ответил:

— У нас обеих группа крови А!

— А ваше состояние... — Врач посмотрела на бледное лицо Линь И. Он выглядел не очень здоровым.

— Со мной все в порядке, правда.

— Тогда идите с медсестрой на забор крови. После анализа сразу отправляйтесь в палату.

Линь И, увидев, что Цяо Доудоу молча следует за ним, остановил его и тихо сказал:

— Доудоу, останься здесь, присмотри за ними. — Он бросил взгляд на людей, оставленных Ань Цзюэ. — Я им не доверяю.

Цяо Доудоу моргнул, понял и кивнул, все еще чувствуя вину.

Линь И похлопал его по плечу. Это была не его вина, но мальчик все равно винил себя, что говорило о его доброте.

Фан Сюйчэнь и Тан Цзюньгуань, услышав новости, быстро приехали в больницу с несколькими помощниками. Они как раз увидели, как Фан Сюйяо вывезли из операционной, а Цяо Доудоу с грустным лицом следовал за ним. Фан Сюйчэнь с тревогой спросил:

— Как мой брат?

— Ему сделали анестезию, скоро очнется... — Цяо Доудоу надул губы. — Проблема... это вся моя вина...

<http://bllate.org/book/17697/1652108>